

Слово редактора

**СОВЕТСКАЯ КАТАСТРОФА:
ОТ АЗИАТСКОЙ ЧУМЫ
ДО ОСНОВНОЙ ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ**

*В.П. Макаренко
Южный федеральный университет*

Поводы и ссылки

Герой «Бухтин вологодских, завиральных» Василия Белова говорит: «Хорошо жить, когда ты Кузька. Едва станешь Кузьма Иванович – сразу кидает в задумчивость». Действительно, в возрасте Кузьки я читал все, вплоть до надписей на заборах и в вокзальном сортире. Детство мое проходило на вокзале – батя был железнодорожником. Среди прочего читал и сочинения Константина Симонова - пьесу «Русский вопрос» и стих «Митинг в Канаде» в сборнике «Друзья и враги». Хорошо помню - книжечки эти были небольшого, почти карманного формата.

В пьесе К.Симонов отождествлял СССР с Россией по обеим сторонам «железного занавеса». Согласно «логике» Симонова, люди злой воли видят в России угрозу для свободы и мира жителей Запада. А люди доброй воли считают Россию духовным центром мира и прогресса во всем мире. В стихе «Митинг в Канаде» пятикратный (Или шестикратный...? Подскажи, читатель!) лауреат Сталинской премии провозглашал лозунг «Россия! Сталин! Сталинград!». С первого класса нас гоняли на парады и на районные смотры самодеятельности. Среди прочего мы пели «Гимн демократической молодежи мира» А.Новикова и Л.Ошанина с призывом: «Вставайте, люди доброй воли!»

Уже давно я Кузьма Иванович. С юности знаю: пьеса, стихи и песнопения о «людях доброй воли» воплощали идеи доклада А.А.Жданова о международном положении в сентябре 1947 г., на 1 Совещании Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. В речи сталинского холуя¹ был сформулирован тезис о противостоянии на

¹ Здесь позволю себе личное замечание. Со времени учебы на философском факультете я называл абсолютное большинство своих преподавателей, прошлых и настоящих коллег «холуями» в отношении власти. Теперь с удовольствием могу сослаться на коллег. На основе социологических исследований они доказали:

международной арене двух лагерей – «лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического, с другой»². Под эти панфары загрели под расстрел, на виселицу, в тюрьмы немало порядочных людей в СССР и в Восточной Европе.

Все это вспомнилось потому, что и сегодня есть люди, группы и целые институты, отождествляющие СССР с Россией, Сталиным и демократией. Таков внешний повод данной статьи. Он прямо связан с задачей нашего журнала – выявление и критика идеологических гибридов, распространенных в массовом сознании, политической сфере и институтах духовного производства России. Теоретической предпосылкой реализации этой задачи является развиваемый мною концепт *дистанции* при описании социополитической динамики России и анализ *интеллектуально-политических мод*³. Никакой Америки я здесь не открываю. Сходные когнитивные установки можно обнаружить где угодно. Приведу пару-тройку примеров. По принципу противоположности они направлены на оценку творчества ждановых, симоновых, новиковых, ошаниных и им подобных особей.

Полвека назад В.Набоков показал, что именно СССР заложил основы примитивной, провинциальной, политизированной, консервативной, трафаретной литературы. Истинным героем всех советских романов было полицейское государство. Поэтому пошлость реализуется не только в литературе, но и в правительстве и рекламе. Советское правительство - это самая пошлая организация на свете, не допускающая индивидуального поиска и творческой смелости. «В современной России, - констатировал классик русской литературы, – стране моральных уродов, улыбающихся рабов и тупоголовых громил - перестали замечать пошлость, поскольку в Советской России развилась своя, особая разновидность пошляка, сочетающего деспотизм с поддельной культурой»⁴.

Значит, литературу, правительство и рекламу можно рассматривать как сферы проявления пошлости. Применим ли этот принцип к анализу литератур, правительств и реклам постсоветской ойкумены?

холуйство в досоветской, советской и постсоветской России есть тип господствующей политической культуры, и порождается на вершине политической иерархии. См.: Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблема «элиты» в современной России. М., 2007, с.202-203.

² См.: Системная теория международных отношений. Под ред. Богатурова А.Д. М., Московский рабочий, 2000, гл.2, <http://www.diphis.ru/content/view/211>

³ См.: Макаренко В.П. Власть, оппозиция и выбор политолога // Проблемы преподавания политологии в вузах России. Ростов-н/Д, изд.РГУ, 1991; Он же. Власть и нейтралитет // Дон. 1992, № 10-12; Он же. Totalitaryzm czy modernizacja. Problem dystansu przy opisie spoleczno-politycznej dynamiki Rosji // Filozofia rosyjska wobec problemow modernizacyjnych. Krakow. Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1999; Он же. Проблема дистанции при описании социополитической динамики России // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2009, № 1 (<http://politconcept.sfedu.ru>); Он же. Научно-обывательское знание – интеллектуально-политические моды?.. // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2009, № 2 (<http://politconcept.sfedu.ru>)

⁴ Набоков В. Лекции по русской литературе. М., Независимая газета, 1996, с.388

Для уточнения вопроса сошлюсь на констатации Исаяи Берлина о русской культуре и «советской интеллигенции»⁵. Сталин создал, а его последователи применяли методы, которые привели к ряду последствий: полной деморализации художников и ученых («интеллигенции»), поскольку единственным шансом выжить была поддержка абсурдных политических принципов; истощению умственных способностей данного слоя людей в борьбе со смертельной опасностью («невозможно обдумывать собственные замыслы или скрываться в крепости своего внутреннего мира, оставаясь тайным еретиком»); минимизации контактов между научными учреждениями, лабораториями и институтами, блокировка появления влиятельных интеллектуальных центров; подавлении идей как таковых. Сталин – это коновал, которому «...удалось выхолостить русское общество, некогда одно из самых талантливых и продуктивных»⁶. В итоге система науки и образования в СССР оказались наводнены авантюристами, шарлатанами, профессиональными осведомителями.

Советская культурная политика тождественна интеллектуальной кастрации людей, занятых культурой. Эта политика привела к развитию в СССР двух форм эксплуатации: 1. Экономической, в которой эксплуататором выступало государство и его аппарат власти. Причем, в СССР экономическая эксплуатация осуществлялась в «чистом виде», в лабораторных условиях, немислимых на Западе. 2. Идеологической, которую осуществляли поддерживаемые властью советские интеллектуалы - лакеи правящей элиты; их продукция (идеология, литература и искусство) есть «опиум для народа». По этой причине советское общество нельзя считать цивилизованным в привычном смысле слова.

Свободно ли современное российское государство и общество, его властители и интеллектуалы от советской пошлости, экономической и идеологической эксплуатации?

Освобождение идет вяло. Л.Гудков показал, что до середины 1970-х гг. власть требовала от так называемых «общественных наук» идеологического обеспечения и подтверждения легитимности репрессивного режима, критики буржуазной идеологии, научного обоснования пропаганды и контрпропаганды, подготовки кадров для аппарата управления и контроля⁷. В 1970-е гг. в социологии сложилось «чекистское направление» – тайные опросы населения по заданиям КГБ и других директивных органов. Руководители соответствующих отделов в дальнейшем становились директорами социологических институтов (В.Н.Иванов, В.Н.Кузнецов, Г.В.Осипов).

⁵ См.: Берлин И. Молчание в русской культуре. Советская интеллигенция // Берлин И. История свободы. Россия. М., НЛО, 2001, с.335-365, 499-509

⁶ Берлин И. Указ.соч., с.358

⁷ См.: Гудков Л. О положении социальных наук в России // НЛО. 2006, № 1/77, с.314-339

Стало быть, основная масса обществоведов (сотрудников Академии наук и преподавателей университетов) были заняты в сфере идеологической эксплуатации. Поэтому они восприняли крах СССР и последующие реформы со скрытым негативизмом и с пассивным сопротивлением. Идеологический плюрализм был декларирован сверху и не касался институциональной организации науки. Весь корпус преподавателей остался на своих местах, переqualificировался в социологов, политологов, психологов, политтехнологов, экспертов по политическому пиару и рекламе. С тем же убогим уровнем знаний, кругом идей и сервильных установок.

По идее, развитием теории, осмыслением и применением западного опыта к российским реалиям должны заниматься академические или университетские ученые. Но этого не происходит из-за низкой квалификации персонала, отсутствия когнитивной культуры, критических дискуссий, незнания языков и литературы. Прежняя функциональная роль общественных наук пока не потеряла значение. Понятие академической автономии в большинстве голов обществоведов не возникло. Они по-прежнему готовы обслуживать власть. Верноподданническая и клиентельная установки практически полностью парализуют познавательные интенции в этих дисциплинах. За это же время увеличилось число докторов в сфере социально-политических наук на 26%. Философский и исторический факультеты в МГУ, а также Институт философии РАН превратились в прибежище захолустного антисциентизма, имперской геополитики, религиозного национализма.

Короче говоря, социальные науки до сих пор занимаются защитой распавшегося советского порядка и его идеологических постулатов. Образовательные учреждения являются не столько генератором инновационных разработок, а системой консервации старого знания и идеологических предрассудков, средством блокировки процессов модернизации.

Далее. В свежей дискуссии М.Липовецкого – А.Эткинда показано, что до сих пор нет музеев советской катастрофы, память о ней непроработана. Не было и не будет суда над палачами – личностями и институтами. Попытки возвести памятники жертвам советской власти сталкиваются с сопротивлением. Жуть советского опыта воспроизводится в современном российском романе. Но исторические объяснения политических процессов снимают ответственность с прошлых и современных политиков и управленцев.

В целях полемики с указанными тенденциями А.Эткинд разрабатывает теорию внутренней колонизации. Она относится к досоветской, советской и нынешней России. В русской истории модернизация осуществлялась властью и интеллигенцией. Та и другая относились к населению своей страны с той же отчужденностью и жестокостью, с какой европейские империи «цивилизировали» колонии. СССР реализовал внутреннюю колонизацию, а не модернизацию

страны. Нынешняя очередная попытка модернизации может стать новым витком внутренней колонизации со всеми вытекающими последствиями.

Борьба «либерального» и «силового»/националистического» сценария модернизации-колонизации шла с 1970-х годов. В годы перестройки она вылилась в острую журнальную войну. В 1990-е годы возобладала либеральная колонизация – «...с тем, чтобы, потерпев поражение, уступить место неоконсервативному и почти религиозному этатизму путинского периода»⁸.

А.Эткинд определяет современных кремлевских политтехнологов как новых опричников: «Ведомый случайностями природы и истории, российский режим формирует двойную монополию – на натуральные ресурсы и силовую политику. Эта двойная монополия неумолимо подчиняет себе все разнообразие современной жизни. Все, что есть в стране; все, что нужно стране; все, что известно стране, - все зажато в тиски этой двойной монополии. Это не постиндустриальное развитие, но противоположность ему. Все, что было похоже в России на современность, разрушается и отступает. Россия живет не в мире пост-, а в мире де-: деиндустриализации, дедемократизации, демодернизации. То, что происходит в России, не вписывается в постмодерн; это антимодерн, агрессивное и (сегодня) сознательное сопротивление современности»⁹.

Постсоветская ситуация – это реакция на советскую катастрофу. Своеобразие постсоветского момента – в его советском прошлом и в нефтяном проклятии: «У нас незаработанные нефтедоллары восстанавливают институты государства, которые так и не узнали других образцов, кроме советских, и делают неконкурентноспособными другие способы организации жизни, кроме государственной»¹⁰. Паразитируя на населении, силовики и государственники воюют с торговцами и либералами. Нефтяное проклятие водит Россию по кругу. Литература сосредоточивается на том, чтобы понять происхождение и механизм нового русского проклятия.

Итак, для ответа на поставленные вопросы можно использовать концепты русского проклятия, советской катастрофы и религиозного этатизма. Двинусь-ка и я этим путем...

Почему Россия до сих пор жива?

Опять начну с уточнения. Если Россия всегда была проклятой страной и испытала советскую катастрофу, то почему она до сих пор жива? Ответ я обнаружил при чтении текстов модного нынче хвилософа И.А.Ильина. Он пишет: «Зимой 1918 г. мой друг Николай Вячеславович Якушкин привел ко

⁸ М.Липовецкий – А.Эткинд. Возвращение тритона. Советская катастрофа и постсоветский роман // НЛО. 2008, № 6/94, с.196

⁹ Там же, с.190-191

¹⁰ М.Липовецкий – А.Эткинд. Возвращение тритона. Советская катастрофа и постсоветский роман // НЛО. 2008, № 6/94, с.198

мне московского мирового судью Константина Ивановича Лучинского... Он сказал мне, что состоял и состоит при бактериологической лаборатории, в которой работал добровольцем во время войны. Он и его друзья заявляют мне, что в их распоряжении имеются две банки с бактериями азиатской чумы, что они думали о том, не следует ли использовать эту возможность для борьбы с большевизмом, и, не решив вопроса, постановили обратиться ко мне в строго доверительном порядке и предоставить эту возможность на мое усмотрение и в мое распоряжение: как только я дам распоряжение, они, в самсоновском порядке, пустят чуму в народ, чтобы погубить большевиков и погибнуть самим. Через два дня я дал ему устный ответ: «Большевизм может быть и должен быть преодолен только духовно, религиозно и государственно, но не массовым вымиранием народа от эпидемии». Ясно было, что в хаосе того времени удержать чуму было бы совершенно невозможно: она расплзлась бы по *всей* России и унесла бы много миллионов жертв. Но жертв физических, бессмысленных, не очистительных: это был бы хаос гибели, но не гибели большевизма. Это губило бы этническую субстанцию России, не освободив ее духа от дьявольского наваждения. Это открыло бы доступ в Россию той державе (Германия), которая сумела бы победить эпидемию: а обезлюдение России входило в ее программу.

Я наложил на это предприятие запрет и взял с них честное слово в повиновении»¹¹.

Значит Россия жива до сих пор потому, что идеолог РОВС сразу после революции спас ее этническую субстанцию, не взирая на дьявольское наваждение большевизма... Потому, видимо, не зря бывший президент В.В.Путин распорядился о перезахоронении его праха и до сих пор ссылается на И.А.Ильина.

Но как быть с «дьявольским наваждением»? Тоже есть предпосылки для ответа. Современный русский философ сообщает: «Власть начала искать идеологические альтернативы марксизму рано. Уже в 1973 году мы знали, что военные политические стратеги планируют скинуть марксизм и взять на идеологическое обеспечение армии православие»¹².

Неужели советский генералитет первым унюхал дьявольщину большевизма?.. Ведь марксизм официально сброшен, в стране реанимирована религия, в армии насаждается православие. Вот информация *солдата* второй российско-чеченской войны: «Когда начальники в «войнушку» наигрались, за нас поп взялся: освящал и раздавал маленькие иконки, вроде медальонов, но я не стал подходить, так как надо было крест и руку попу целовать, а я не хотел». В честь военной присяги перед солдатами выступала группа «Эдельвейс», которая все песни пела про Бога в современной аранжировке... Если раньше в армии коммунизмом долбили, то теперь – Богом. Устраивают всякие лекции,

¹¹ И.А.Ильин: pro et contra. СПб, изд.Русского Христианского гуманитарного института, 2004, с.126-127

¹² Бибихин В.В. Другое начало. М., 2003. С.181.

фильмы крутят соответствующие, но что интересно, упирают на православие, а куда же податься, скажем, католику или иудею? Похоже, что даже богов в строй поставить норовят по ранжиру»¹³.

Или же пальму первенства в осознании дьявольщины отдать писателю? В.Войнович предугадал знаковую фигуру отца Звездония – генерал-майора религиозной службы в рясе и с лампасами, и национальную идею нынешних «государственников»: «Составные нашего пятиединства: народность, партийность, религиозность, бдительность и госбезопасность»¹⁴. Это было написано до того, как коммунисты зачастили в церковь. Однако Войнович конструировал не наивероятнейший (как Д.Оруэлл и А.Зиновьев), а наиабсурднейший (как тогда казалось) вариант будущего. Между тем, абсурд успешно воплощается в жизнь. Опять приведу несколько примеров, обусловленных моим неизлечимым пороком – чтением всего, что попадется под руку.

Журналистка заметила появление «местечковых русских» («Конгресс русских общин», А.Проханов, В.Шандыбин, А.Дугин и прочие так называемые «патриоты»). Это - «...вполне сформировавшаяся общественная группа, со своими опознавательными знаками (славянская вязь, камуфляжная форма, высокие шнурованные ботинки, береты), своей песенной культурой (песни про Афган, про Кандагар, про Чечню, про однополчан, про то, как прорывались, но не прорвались), со своей географией – спальные районы Москвы, Подмосковье, близкие к Москве области (Владимирская, Тверская), южные области (Ростовская), со своим бизнесом, иногда даже не мелким, а средним»¹⁵.

«Местечковые русские» используют славянскую вязь, обращение к дохристианским богам - Сварогу, Дажьбогу, Перуну. Воинственная часть местечковых русских ненавидит православие как «жидовскую религию». А близкая к отставным спецслужбистам часть почитает РПЦ не как религиозный институт, а как структуру, которая имеет преференции от власти в сфере бизнеса и лицензии на торговлю сигаретами и водкой. Значит, наметился союз современных язычников с целовальниками.

Сформировался также опыт применения православных попов в предвыборной агитации (наряду с баннерами, старушками, однодневными газетами). Вот глава избирательного штаба рассказывает: «Жадные и хитрые святые отцы стали постоянно подставлять нас по срокам. Они в ужасе бубнили о какой-то свирепой комиссии Патриархии, которая может отнять у них намоленный и выстраданный приход и создать большие проблемы нам. Вообще лично у меня сложилось мнение, что тот бизнес, который возник вокруг церквей, уже давно живет своей келейной жизнью и связываться этим воротилам в рясах с любым кандидатом не хочется.

¹³ Анпилогов И. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней // Континент. 2002, № 114, с.204-270, с.204, 207

¹⁴ Войнович В. Москва-2042. М., ЭКСМО, 2004, с.113, 137

¹⁵ Токарева Е. Записки рядового информационной войны. М., «Пресском», «Яуза», 2005, с.240

Один батюшка, бывший комсомольский работник (от него всегда благовоило коньяком) всю дорогу был в затруднительном материальном положении. Деньги, полученные от нашего кандидата на ремонт храма, у него сразу же забрала жена и закупила за мелкий прайс партию алюминиевых крестиков. Поп сразу же смекнул, что надо реализовать свое высокое предназначение, и пошел в ближайшую воинскую часть – договорился с командиром части, что надобно произвести массовое крещение новобранцев-нехристей, вот тут и партия крестиков... Командир части приказал оплатить обряд крещения полностью, с крестиками, елеем, святой водой и молитвенниками. Плюс сюда же пошла закупка чудотворной иконы. Командир части получил мелкий откат, плюс они с батюшкой два дня квасили коньяк в комнате офицерского отдыха. За эти хлопоты поп дополнительно стесал с нашего кандидата денег за то, что ведет агитацию среди военнослужащих.

Мне, кстати, мой отец перед смертью сказал: «Если ты, сынок, совсем уж ничего не достигнешь – иди в попы! Там не пропадешь!»¹⁶.

Стало быть, концепт религиозного этатизма не случайная обмолвка в дискуссии. Он позволяет систематизировать не только попутные суждения писателей, солдат и журналистов, но и обобщать важный *исторический* материал. В.В.Поликарпов показал, что в 1974 г. КГБ СССР с сенсационным антуражем напечатал фрагменты показаний двух масонов (Н.В.Некрасова и Л.А.Велихова). «Введение их в оборот составляло звено идеологической операции, нацеленной на укрепление мнимо-оппозиционной национал-коммунистической альтернативы диссидентству, пропагандировавшему демократические и общечеловеческие ценности»¹⁷. Непосредственным исполнителем акции был Н.Н.Яковлев. Он получил материалы из рук председателя КГБ Ю.В.Андропова. Тот при разъяснении смысла поручения оперировал следующими аргументами: в 1970-е годы в СССР нарастало противостояние между гражданским обществом и властью; диссиденты подрывают политическую стабильность страны; внутренние проблемы СССР дают повод для вмешательства Запада; диссидентов мало судить – слову надо противопоставить слово; призывы к демократии неизбежно ведут к развалу традиционного российского государства. По мнению Андропова, официальная идеология изжила себя; требовались «книги должного направления», помогающие в борьбе с нынешними нигилистами, демократами и русофобами. Ф.Д.Бобков, ведавший идеологическими спецоперациями КГБ, преподал будущему автору основные посылки будущей книги: не навязывать читателю своей точки зрения; писать так, чтобы книга приобрела популярность среди массового читателя; делился с автором своими сведениями о масонах накануне революции 1917 г. и советовал «попробовать силы на этом поприще».

¹⁶ Там же, с.302-303

¹⁷ Поликарпов В.В. От Цусимы к февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., «Индрик», 2008, с.513

Так появилась книга Яковлева «1 августа 1914». Она не содержала никаких новых толкований истории, а воспроизводила те трактовки роли масонов в революции 1917 г., которые распространялись в черносотенной, затем эмигрантской литературе. Но в угоду официальной идеологии Яковлев добавил: масонским проискам положили конец большевики - истинные русские патриоты, перехватившие инициативу и власть у масонского Временного правительства. «В целом проводимой операцией, - пишет В.В.Поликарпов, - подавался сигнал к легализации ультранационалистической пропаганды: привычные официальные интернационалистские оценки революционных событий 1917 г. теряли монопольный статус и даже подменялись сугубо шовинистическими с камуфляжным коммунистическим налетом»¹⁸.

Теперь промежуточное резюме. Элементарное чтение позволяет зафиксировать важный факт: *хронологическое совпадение (начало 1970-х гг.) решений военных стратегов о замене марксизма православием с введением в публичный оборот документов из архива КГБ под предлогом устарелости марксизма*¹⁹. Отсюда уже вытекает тенденция – определенная идеологическая политика нынешнего правительства России. Факт и тенденция порождают множество вопросов. Здесь я рассмотрю один: каково соотношение между большевизмом и историей и культурой России?

Две концепции

В социально-исторических науках сложились два основных ответа на этот вопрос.

Большевизм - типично русский феномен, связанный с отечественной традицией понимания социальных конфликтов и технологии власти. Большевизм закрепил преемственность российской истории и культуры. Ленин с дружиной «профессиональных революционеров» и наследники Ленина с кликами «аппаратчиков» – это продолжатели дела Ивана Калиты, Алексея 1, Петра 1, Екатерины 11, Николая 1. Они обновили политическую теологию (модель суверена) и политическую технологию царизма (правила реализации

¹⁸ Там же, с. 514

¹⁹ Я здесь не буду специально рассматривать проблему «устарелости марксизма», поскольку рассматривал ее в предыдущих публикациях. См.: Макаренко В.П. Марксизм: идея и власть. Ростов-на-Дону, изд.РГУ, 1992. Здесь я хотел бы согласиться с В.В.Налимовым, который проводит *строгое различие между марксизмом Маркса и русским марксизмом*. Первый не устарел до сих пор: «Была какая-то мрачная прелесть в марксизме, когда он выступал в своей дикой непреклонности и целостности. А что теперь в этой одряблости?». См.: Налимов В.В. Испытание святой Руси. Томск-Москва, «Водолей», 2002, с.96. Дряблость характерна как раз для русско-советского марксизма. Это относится к его семантике, логике, аксиоматике, эпистемологии, отношению к науке, онтологии, трактовке детерминации исторических явлений, учения о цели, представления о свободе, трактовке отчуждения, атеизма, проблем трансцендентности, неизменности во времени, персонализации истины и притягательной силы. Однако все эти признаки парадигмы русско-советского марксизма являются следствием воздействия на него православия. См.: Налимов В.В. Указ.соч., с. 95-135. Значит, проблема смещается к реконструкции мрачной прелести, непреклонности и целостности марксизма с учетом маразма, обусловленного превращением марксизма в официальную идеологию и связанными с ней идеологическими спецоперациями.

планов в соответствии с доктриной *raison d'état* – государственного разума, которая приобрела ранг государственных интересов). Сторонники данной концепции для понимания большевизма предлагают учитывать следующие феномены истории и культуры России: самодержавие как способ осуществления власти; нигилизм как способ преобразования общества в соответствии с принципом равенства; принцип единственно верной истины, отвергающей любые тезисы оппозиции.

Приверженцы этой концепции выводят большевизм из истории России. Показательным примером могут быть труды советологов (россиеведов) типа Р.Пайпса, З.Бжезинского и их многочисленных эпигонов в стране и за рубежом. Все они считают большевизм частным случаем российской политики и управления государством. Но задолго до советологов марксисты Р.Люксембург и К.Каутский говорили о русско-татарском происхождении большевизма и подчеркнули экзогенность большевистской патологии. Ханна Арендт отмечает, что события доказали правоту Р.Люксембург: ужасно быстрое моральное вырождение коммунистических партий во всем мире – прямое следствие русской революции²⁰. Отсюда вытекает: большевизм как русский продукт чужд и враждебен европейской культуре, политической мысли и действию, является азиатской агрессией в отношении Европы.

Большевизм - порождение и внутренняя патология европейской традиции.

Именно в Европе сложились проекты: нового прекрасного мира; устройства социальной жизни по общему плану; очищения мира от «сорняков» ради устройства «сада земных радостей». При создании данных проектов важную роль сыграли: платоновская модель идеального государства; якобинская модель единой и неделимой республики, в которой свобода народа и гражданские добродетели достигаются постоянной прополкой общества от «врагов народа»; гегелевская доктрина исторической логики, которая в диалектическом процессе ведет к разумному обществу как воплощению действительной свободы; марксова доктрина всемирной истории как классовой борьбы, которая в диалектическом процессе ведет людей к коммунизму, а с помощью пролетарской революции и диктатуры пролетариата устраняет прибавочную стоимость путем экспроприации капиталистов и передачи производителям средств производства. Именно европейская традиция (а не ханы и цари) обусловила доктрину ленинизма и практику большевизма.

Сторонники этой концепции вместо анализа генезиса большевизма в российском обществе, государстве и культуре предлагают изучать доктрину и технологию радикального изменения России как вотчины большевиков. Большевизм – это новый принцип создания общества, государства, экономики, права, науки, образования, труда и искусства. Средством реализации данного

²⁰ См.: Ханна Арендт. Люди в темные времена. М., Московская школа политических исследований, 2003, с.67

принципа является «партия нового типа», а продуктом воспитания и социализации - человек «нового типа».

Например, И.Бунин и А.Солженицын понимают большевизм как инновацию западного происхождения, которая прерывает общую преемственность российской культуры и связана лишь с некоторыми стандартами мысли и действия в наследстве старой России. А.Валицкий подчеркивает западное происхождение большевизма как эндогенной патологии социальной жизни и осуществления власти. М.Геллер, А.Некрич, А.Авторханов считают большевизм альтернативным социальным порядком в отношении как русского, так и европейского прошлого.

Какую же концепцию избрать для оценки всей цепи ранее указанных фактов – от спасения Ильиным русского народа до действий руководителей силовых структур по отмене марксизма и замене его православием?

Надо сказать, что на протяжении последних двадцати лет издаются целые книжные серии о соотношении между большевизмом и историей и культурой России. При этом сторонники азиатской концепции обычно подчеркивают автохтонность большевизма. Его истоки - Иван Грозный, опричнина, Николай 1, Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, Корпус Жандармов, С.Нечаев, П.Ткачев. К этому добавляют влияние татаро-монголов - от битвы на Калке (1223) до взятия Казани Москвой (1552). Основание большевизма - монгольский деспотизм (татарское воспитание Ивана Калиты и его наследников), византийское самодержавие (абсолютная и неделимая власть царя), народный бунт («пугачевщина» – пролог «прямого действия») нигилистов-террористов, которые ради освобождения народа предлагали разрушить существующий социальный порядок с иерархией статусов и элитарной культурой), доктрина «Третьего Рима» (как исходный пункт доктрины 3 Интернационала о руководящей роли ВКП(б) в международном коммунистическом движении).

Сторонники европейской концепции выводят большевизм из текстов Платона, Гегеля, Фейербаха, Маркса и действий якобинцев. Доктрина Маркса включает следующие основные идеи: прибавочной стоимости; пролетариата как «класса для себя»; диктатуры пролетариата; коммунизма как всемирного социального строя, функционирующего по принципу «От каждого по способностям, каждому по потребностям»; борьбы классов как движущей силы прогрессивных изменений всемирной истории. В этом контексте Ленин квалифицируется как ортодоксальный последователь доктрины Маркса, а Сталин и Грамши - как лучшие ученики Ленина. Отсюда вытекает: большевизм в российской социал-демократии появился как альтернативное движение в отношении доктрины и практики 2 Интернационала. Большевизм отрицает капитализм и социал-демократию. Большевизм – это движение строителей утопии и воинов-завоевателей всего мира ради ее воплощения.

Следует подчеркнуть, что полемика между сторонниками конкурирующих концепций обусловлена разным способом *описания преемственности и изменений* между большевизмом и Россией. Этот способ прямо или косвенно связан с различными теориями исторического процесса. Отбор значимых факторов при этом более или менее произволен. Спор на эту тему длится давно и порождает частные вопросы:

1. Каков статус и функции византийско-туранского и европейского источников при формировании большевизма?

2. Какова была повседневная жизнь при большевиках? Маркиз де Кюстин более полутора столетий назад написал книгу *Россия в 1839 г.*, но популярной в России она стала в 1990-е гг. Если считать большевизм только версией российского самодержавия, то Россия 1839 года становится основанием для понимания царской и советской России²¹. Если же большевизм - новый феномен, не имеющий ничего общего с царизмом, то любые описания жизни при царизме не являются основанием для понимания большевизма. В лучшем случае они описывают некоторые образцы, которые были заимствованы социальной инженерией большевиков.

3. Каково происхождение этой инженерии? А.Солженицын, М.Геллер-А.Некрич, В.Буковский фиксируют идиоматичность большевизма как изобретения «нового типа» государства, общества и человека. Конечно, большевики заимствовали образцы социальной инженерии в прошлом и настоящем. Но отсюда не вытекает, что они были просто коллегами всех прошлых и современных участников борьбы за взятие, укрепление и расширение власти. Нетрудно провести аналогию между показательными процессами тамплиеров во времена Филиппа 1У во Франции и показательными процессами в Москве 1935-38 гг., Тиране, Будапеште, Софии в 1949 г., Праге в 1952 г. Но это не доказывает подобие между монархией Капетингов и большевизмом.

Генеалогия и состав социальной инженерии

Все эти вопросы связаны с общей проблемой генеалогии большевизма. Но *практика его воплощения важнее многоаспектного генезиса* большевизма. Этот вывод важен для оценки экономической, политической и идеологической бюрократии СССР²². Политико-идеологическое эпигонство у других – только часть большевистской социальной инженерии, канон которой изобретен и проверен членами «партии нового типа». Социальная инженерия большевизма описана в «классическом» тексте: «Овладеть марксистско-ленинской теорией –

²¹ Свежим примером реализации такого подхода является опус русско-французского советолога: Жорж Соколофф. Бедная держава. История России с 1815 года до наших дней. Перевод с французского. Второе издание. М., Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008

²² См.: Макаренко В.П. Идеологическая бюрократия. Политическая бюрократия // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993

значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата»²³. Шаблон социальной инженерии вытекает из связи между действиями на своей стройплощадке (в СССР) с действиями на войне за захват новых стройплощадок (других стран и континентов). Генеральная линия властвующей клики определяла инструментарий разных времен и пространств.

Дело, за которое взялись большевики, было принципиально *новым*. На XIX съезде ВКП(б) Сталин говорил: «Понятно, что наша партия не может оставаться в долгу по отношению к братским партиям, и она сама должна со своей стороны уделять им поддержку, а также поддерживать их народы в их борьбе за освобождение, в их борьбе за поддержание мира. Как известно, она именно так и поступает. После взятия власти нашей партией в 1917 году и после того, как партия предприняла реальные шаги для ликвидации капиталистического и помещичьего угнетения, представители братских партий, преисполненные восхищением перед отвагой и успехами нашей партии, назвали ее «штурмовой бригадой» мирового революционного и рабочего движения. Этим они выражали надежду, что успехи «штурмовой бригады» облегчат положение народов, стонущих под ярмом капитализма. Полагаю, что наша партия не обманула эти надежды... Конечно, было трудно выполнять эту почетную роль до тех пор, пока существовала только одна «штурмовая бригада» и пока она вынуждена была выполнять эту авангардную роль почти в одиночестве. Но это было давно. В настоящее время дело обстоит совсем иначе. В настоящее время, когда на пространстве от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии возникли новые «штурмовые бригады» в форме народно-демократических стран – в настоящее время нашей партии уже легче бороться, и работа также пошла быстрее»²⁴.

Большевики обладали доктриной и социальной инженерией. Поэтому считались *абсолютным авторитетом* в международном коммунистическом движении. Уже Ленин поставил перед Коминтерном задачу большевизации других компартий на основе учета социокультурных особенностей среды при выработке тактики. Но это не меняло генеральной линии: Москва – это режиссерский центр, в котором учатся все актеры всех остальных партий на одной сцене борьбы за мировое господство. Коминтерн был партией, а отдельные партии – его секциями. Большевики контролировали его центральные органы и были режиссерами данных партий. Поэтому канон социальной инженерии штаба первого и следующих «штурмовых бригад» списан не у Малюты, Шувалова, Панина, Горчакова, Аракчеева, Бенкендорфа,

²³ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Изд. ЦК ВКП(б) «Правда», 1939, с.339-340

²⁴ Stalin J. Przemowienie na XIX Zjezdzie Komunistycznej Partii Zwiazku Radzieckiego // Nowe Drogi. Pазdzielnik 1952, s.4 (цитирую речь «великого вождя и учителя народов» на польском языке, поскольку в библиотеке Южного федерального университета не нашел материалов XIX съезда ВКП(б)).

Витте, Столыпина и прочих «гусударственных мужей» России. Канон – это продукт Коминтерновского единства доктрины и социальной инженерии на всемирном уровне. Даже титоистский и маоистский ревизионизм не изменили суть дела: большевизм как классическая версия «философии практики» оставался парадигмой объяснения и управления миром.

Социальная инженерия – это единство теории и практики, мысли и действия. Хорошо известно, что Ленин списал аграрную программу у эсеров. Вся социальная инженерия большевиков тоже продукт эпигонства. При этом надо учитывать следующие традиции:

1. Царское самодержавие как особый вид политического режима.

2. Нигилизм, терроризм, атеизм в истории революционной борьбы с царизмом.

3. Утопизм при проектировании альтернативного общества и государства на основе авторитаризма в управлении, коллективизма в повседневной жизни, унификации при воспитании и образовании жителей СССР и других стран реального социализма.

4. Якобинство: связь террора сверху с террором снизу; связь доктринальной экспроприации с тактической (репрессии против врагов «нового порядка»); внедрение новой сакральности взамен уничтожения существующей религии; соединение преследования за «умыслы» с преследованием за поведение, не соответствующее кодексу добродетелей; соединение требования абсолютного послушания граждан власти с требованием абсолютной вражды к лицам и группам, которых она провозглашала «врагами народа».

5. Материализм как способ отражения мира и диалектика в виде софистики при ведении дискуссий (включая фигуры сикофанта и диффаматора).

6. Марксизм как философия практики при строительстве всемирного коммунизма путем революции и диктатуры пролетариата под руководством партии, формирующей нужный «класс для себя».

Большевики возродили и усилили все указанные традиции. Но при использовании этих образцов самой важной оказалась *ловкость* большевиков. Под ловкостью я имею в виду такую связь ума и изобретательности, которая воплотилась в *чекистской системе контроля и коррекции мыслей, слов и дел*. Эта систему изобрели не Малюта, Шувалов и Бенкендорф, а Ленин, Троцкий, Сталин, Дзержинский, Берия и Андропов²⁵.

Советская власть подчиняла население с помощью системы чекизма²⁶, который выступал в виде «народной разведки». Она была фактом повседневной жизни, воплощая карьерные и верноподданические стремления тех, кто стремился «выбиться в люди» - попасть в привилегированные сословия. Распространение этой системы происходило по мере роста «штурмовых

²⁵ Некоторые аспекты данной системы обсуждаются в моей статье «Политическая бюрократия и народная разведка», опубликованной в данной номере журнала.

²⁶ См.: Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Русская система: генезис, структура, функционирование (тезисы и рабочие гипотезы) // Русский исторический журнал. Том 1, лето 1998, № 3, с.32, 70

бригад»²⁷. Большевики применяли ее ко всем генералам и солдатам на фронтах борьбы с капиталом и на стройплощадках планируемого развития. Понимание ставки в игре большевистской «внутренней партии» позволяет постичь смысл и масштабы их «большой игры».

Предметы раздумья

Стало быть, для ответа на вопрос о характере связей между большевизмом и российским самодержавием надо скорректировать существующие подходы. И отвергнуть те труды, которые недостаточно учитывают факты и целостные мистификации. Большинство данных работ написано по молчалинскому шаблону умеренности и аккуратности. Этот шаблон при описании большевизма (от агентов «Искры» до горбачевского Политбюро) выражался в хрущевских шаблонах об «ошибках и извращениях», «культе личности», «отступлении от ленинских норм»²⁸.

Часть прошлых и современных авторов считает, что главный грех большевизма - подобие с царизмом. Дело обстоит иначе: недостаток царизма состоял в том, что с определенной точки зрения он подобен большевизму.

Либералы полагают, что главный порок большевиков состоит в сотрудничестве с нацистами. Дело обстоит совсем наоборот: нацисты на пути к моральному и политическому самоубийству рискнули вступить в союз с большевиками²⁹.

²⁷ Например, в Венгрии в 1945 г. коммунисты скрывали свое истинное лицо. В секретной директиве, адресованной возвращающимся на родину партийным кадрам, говорилось, что «руководители партии не должны выставляться: всегда, когда это представляется возможным, целей партии следует достигать посредством других людей, зачастую посредством другой партии». При этом все тайные осведомители были венграми, а их число росло (в 1951 г. – 34626, 1952 – 40842, 1953 – 45521, 1954 – 35900, 1955 – 37174, 1956 – 35793). Примечательно, что тайной полиции не удалось завербовать ни одного иностранца, работавшего в западных посольствах или дипмиссиях в Будапеште. В то время число жителей Венгрии было около 9 млн. человек, откуда нетрудно извлечь примерную цифру сексотов, необходимых для установления власти по советскому сценарию. Поэтому движение за реформирование системы происходило одновременно с революцией против нее. Выдвигалось требование Революционного совета университетской молодежи о роспуске тайной полиции. В массе мятежники не были ни хулиганами, ни представителями старорежимного высшего сословия. Утверждения Кремля о том, что венгерская революция против СССР была поднята уголовниками, несостоятельны. Повстанцы взбунтовались против неспособности власти воплотить идеал, а не против самого идеала. Восстали против собственных обманутых ожиданий социалистического будущего. См.: Гати Ч. Обманутые ожидания. Москва, Вашингтон, Будапешт и венгерское восстание 1956 года. М., Московская школа политических исследований, 2006, сс.55, 76, 193-199

²⁸ В книге двадцатилетней давности я показал, что сталинизм есть социальная и политическая система, а не прихоть отдельной личности. См.: Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов-на-Дону, изд.РГУ, 1989. В другой книге обосновал положение о том, что миф о культе личности всегда выгоден для всех отрядов политической и идеологической бюрократии. См.: Макаренко В.П. Русская власть: теоретико-социологические проблемы. Ростов-на-Дону, изд. СКНЦ ВШ, 1998. Однако указанные стереотипы до сих пор воспроизводятся не только в современных учебниках, но и в монографиях, претендующих на «научность». Показательным примером может служить писанина Р.А.Медведева, роль которого в современной идеологической манипуляции требует особого анализа.

²⁹ Эта тема детально описана в книге: Нольте Э. Европейская гражданская война (1917-1945). Национал-социализм и большевизм. М., Логос, 2003

Я предлагаю рассматривать общую проблему укорененности большевизма в истории России через призму конкретных вопросов:

Каким было ликвидированное большевиками российское общество? В период от реформ Александра 11 до Николая 11 Россия в значительной мере была подобна Германии (после образования империи в 1871 г.), Японии (после реформ Мейдзи) и Австро-Венгрии (после реформы 1867 г.). Однако с военной точки зрения это общество было крайне неэффективным. Напомню, что на протяжении 70 лет (с 1854 г. по 1918 г.) Россия проиграла три войны – Крымскую, Японскую и первую мировую. Крымская война и особенно война с Японией были сигналом тревоги, на который власть не хотела и не сумела отреагировать адекватно. Поэтому историю России в XIX–XX вв. я предлагаю рассматривать как историю поражений – от Крымской до «холодной войны»³⁰.

Между тем в досоветской, советской и постсоветской историографии господствует иная точка зрения: о поражениях и их причинах предпочитают говорить сквозь зубы и не замечать их системного характера. На мой взгляд, такой подход в значительной степени объясняется особенностями властвующей элиты России. В частности, конкретное изучение 545 биографий «государственных мужей» (в терминологии героев В.Шукшина) показывает, что ложь была ведущим мотивом их поведения, даже в сфере сообщения о себе элементарных сведений (дата и место рождения, материальное положение и пр.). Например, едва во второй трети XIX в. Сенат стал требовать у желающих причислиться к дворянскому роду метрических свидетельств, как сразу оказалось: многие метрические книги неожиданно сгорели при пожаре или были утрачены другим путем; государственные служащие ради получения материальных благ от верховной власти систематически преуменьшали собственное благосостояние; подавляющее большинство записывали себя в меценаты, хотя в истории русской науки и культуры остались считанные единицы. Этот мотив усиливался при изображении военной деятельности: «Как показывает изучение формулярных списков членов Государственного совета, состоявших на военной службе, приводимые в них сведения о боевой деятельности наименее достоверны... В целом, если судить по формулярным спискам, ни один член Государственного совета никогда не участвовал ни в одном проигранном сражении, превосходящий силами противник всегда и везде поражался и т.п.»³¹ Не является ли этот психологический мотив основанием изображения истории России как истории побед?

Ложь и абберация зрения русской власти относится и к борьбе с революционными движениями: царская политическая полиция считала эсеров большей угрозой по сравнению с большевиками. Столыпин пытался осуществить структурные реформы ради социальной инженерии. Однако у него были враги не только среди разномастной оппозиции, но и в кругах царской

³⁰ См.: Макаренко В.П. Кавказ, концептологический анализ // Социс. 2001, № 12

³¹ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены государственного совета Российской империи. 1801-1906: Библиографический справочник. СПб, Дмитрий Буланин, 2006, с.7

клики. Значит, с полицейской точки зрения русское общество было еще более неэффективным. Отсюда вытекает уже более конкретный вопрос: можно ли считать сословия профессиональных военных и полицейских России предпосылкой военных поражений и революций?

Принято считать, что во второй половине XIX-начале XX вв. в России возникало гражданское общество по образцу Европы. Шла институционализация социальных конфликтов в рамках политического плюрализма и социального порядка «органической солидарности» (в смысле Э.Дюркгейма). Одновременно головка партии нового типа начала превращать Россию в стройплощадку и штурмовую бригаду для завоевания мира. Начав с издания декретов в Смольном, руководящая клика большевиков систематически уничтожала общество, которое люди Запада посещали без ощущения того, что оказались в ином мире (хотя и здесь возможны различия). Действительность реального ленинизма строилась и совершенствовалась внутренней партией большевиков. Со знанием дела в ней двигался Воланд, посетивший стройплощадку в период возврата от нэповского интермеццо к нормам «генеральной линии».

Как восстановить нормальный социальный и политический порядок в России? Ее политики состоят в основном из бывших функционеров КПСС, к которым в последнее десятилетие прибавились представители военно-репрессивных структур³². Отношение этих людей к главным проблемам сегодняшнего дня сходно с поведением номенклатуры. Особенно в сфере понимания и трактовки человеческих потребностей, прав рабочих и крестьян, процессов правоприменения, освободительных тенденций малых народностей, ответственности перед населением, критики со стороны журналистов, информации общества о собственных действиях и т.д. Фактически среди этой публики нет реальной оппозиции. Поэтому трансформация СССР в Россию плюралистической и рыночной демократии с гражданским обществом идет с большим трудом. Значит, успехи большевиков обнаруживаются именно тогда, когда нужен возврат России к норме.

Большевики разорвали преемственность цивилизации потому, что начали строить новый порядок и воспитывать нового человека. Поэтому российское общество пока не может создать политиков, которые хотят и умеют управлять возвратом к норме. Война с Чечней, братание политиков России с кликой Лукашенко (которая целенаправленно реставрирует советскую власть в

³² В частности, В.В.Согрин показал, что процессы демократизации в России стали ослабевать с 1996 г. При Б.Н.Ельцине военные составляли во властных структурах 6,7%, при В.В.Путине – 26,6%, а в высшем руководстве – 58,3%. При Путине по количеству миллиардеров Россия вышла на третье место в мире после США и Германии (в 2003 г. их было 25); в 2004 г. в России было 84 тыс. долларовых миллионеров. Одновременно существует 15-кратный разрыв между 10% самых богатых и самых бедных россиян. При Путине государство освободило себя от обязательств по обеспечению жильем нуждающихся граждан, а по объему социальных обязательств опустилось на уровень стран Запада в период до второй мировой войны. Путинский авторитаризм состоит в заполнении государственных должностей военными, желании соединить вождизм и этатизм с либерализмом. См.: Согрин В.В. 1985-2005: три превращения современной России // Отечественная история. 2005, № 3, с.13-22

Беларуси) показала жизненность советской ментальности. Правда, некоторые современные политики стран Запада (например, Г.Шредер) говорят и пишут о российских политиках как людях, в значительной степени подобных им, хотя имеющих недостатки и борющихся с трудностями. Но это не отменяет факта: **большевизм радикально изменил общество. Поэтому реставрация нормального общества в России происходит скорее в воображении, чем на деле.**

Какова объяснительная ценность формулы «Марксизм – не доктрина, а метод»? Для ответа надо заново перечитать тексты Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме», его речи на X и XI съездах ВКП(б), и тексты Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», «Об основах ленинизма», «О недостатках в партийной работе и мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников». Во время хрущевской кампании по «восстановлению ленинских норм партийной жизни» квалификация массовых репрессий как «ошибок и извращений времен культа личности» доказывает скорее чувство юмора у автора программы за краткий срок «догнать и перегнать США по производству мяса, молока и яиц на душу населения», чем осознание им ранее указанных проблем. Оно свидетельствует и о том, что большевиков никогда всерьез *теория не интересовала*. Зато их всегда занимала политическая тактика и социальная инженерия ради захвата новых полей для устройства социальной жизни.

Не менее ошибочно приписывать большевикам догматизм. Догматиками были Л.Троцкий и Н.Бухарин. Сталин понимал теорию марксизма-ленинизма как чистый лист, на котором можно написать все, что в данный момент диктует логика политической борьбы, а не требования ортодоксии. Коба – виртуоз борьбы за установление, укрепление и расширение власти, поскольку определял, что является и не является теорией. Сталин расширил формулу К.Шмидта: диктатором в СССР был не только человек, который устанавливает чрезвычайное положение и время проведения войны, но и обязательное толкование доктрины³³. Поэтому никакая догма не может помешать действиям по реализации плана. *Логика ситуации у Сталина всегда преобладала над теоретической принципиальностью*. Еще до октября 1917 г. Сталин говорил, что есть догматический и творческий марксизм, а он сам стоит на платформе второго.

Зато большевики (от Ленина до Сталина и его последователей) всерьез признавали теории И.П.Павлова об условных рефлексах и второй сигнальной системе. Поэтому работы Сталина «О недостатках партийной работы и средствах ликвидации троцкистских и иных двурушников» (1937), «Марксизм и вопросы языкознания» (1950) и «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952) могут рассматриваться как введение в теории Павлова. Первая

³³ См.: Шмит Карл. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. СПб, Наука, 2005

есть слово в дискуссии о применении теории второй сигнальной системы, вторая и третья – слово в дискуссии о практической пользе условных рефлексов³⁴. Произвольная ревизия официальной доктрины ради использования ее в политической борьбе - такова большевистская традиция отношения между доктриной и методом. От Ленина до Горбачева большевики никогда не считали себя обязанными соблюдать собственную официальную доктрину и программу в целом и частностях, едва только она противоречила логике ситуации, в которой принимались решения для борьбы за взятие, укрепление и расширение власти.

Главная цель большевиков - власть над мировой стройплощадкой путем захватов в ходе войны между двумя лагерями. Большевики всегда вели, как минимум, три войны одновременно: против «лагеря империализма»; против всего мира за мировое господство; против населения страны. Во всех войнах доктрина была средством. Всю ловкость (как синтез хитрости, изворотливости, предприимчивости) большевики свели к совершенствованию стратегии и тактики борьбы как методе достижения цели. Поэтому доктрина (декларации) и метод (техника) противоречили друг другу. Пропаганда была адресована некоммунистам, а для коммунистов значили только действия.

Большевики рассуждали согласно теории Парето: серьезного отношения заслуживают только резидуи (остатки), поскольку они определяют направления поиска способов и средств достижения стратегических и тактических целей. Дериваты служат только для очаровывания чужих (прежде всего врагов), а также масс и союзников. Такой тип рассуждения воплощен в поведении Сталина. Большевистская клика руководствовалась политическим прагматизмом и этическим релятивизмом. Удивление перед советской политикой нередко вытекает из того, что многие ее критики понимают рациональность иначе, чем большевики: «Разговор о рационализации и эффективности без строгого определения цели или целей, которые должны быть достигнуты, не имеет смысла. Ибо то, что рационально и эффективно с точки зрения одной цели, может быть крайне неэффективно и нерационально с точки зрения другой цели, и даже мешать ее реализации»³⁵.

Большевистская рациональность и капиталистическая рациональность (политического плюрализма) – это совершенно разные рациональности. Первая не направлена на прибыль на основе калькуляции игры с ненулевой суммой. Большевики хотели подчинить весь мир и полностью господствовать над всеми в игре с нулевой суммой. Такую игру они вели против всех, кто сопротивлялся, не соглашался, не поддерживал, не сотрудничал, мешал моральными упреками, критикой официальных фактов и реальных действий. Большевики вели борьбу со всеми, кто не желал участвовать в реализации плана борьбы за мировое господство.

³⁴ Насколько мне известно, под таким углом зрения теория И.П.Павлова еще не рассматривалась.

³⁵ Andreski S. *Maxa Webera olsnienia I pomyli*. Warszawa, 1992, s. 85

Политическая практика большевистской клики отличалась рядом особенностей: канон доктрины подчинялся стратегии и тактике управления своей стройплощадкой и войны за новые; тексты основателей коммунистического движения служили для убеждения масс и обоснования текущих решений, но ничуть не обязывали клику; любые программы, конституции, постановления, резолюции и уставы любых органов, превращались в клочок бумаги, едва менялась ситуация в борьбе за установление, укрепление и расширение власти; главный критерий большевистской политики и социальной инженерии (способа организованного присутствия в мире) - воспитание актуальных и будущих подвластных; единственная действительная цель большевиков - глобальный и тотальный контроль над людьми и вещами.

Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить ленинскую характеристику профессиональных революционеров («нового эксплуататорского класса», по определению М.Джиласа) в его работе «Что делать?», и трактовку философии в «Материализме и эмпириокритицизме» – средстве интеллектуальной унификации партийных рядов и всего населения.

Как понимать историю России в аспекте создания новой традиции? Большевики понимали собственную, российскую и всеобщую историю в соответствии с формулой: «Тот, кто контролирует настоящее - контролирует прошлое». История осовременивалась путем поправок и уточнений производно от логики ситуации и в соответствии с требованиями тактики здесь и сейчас. История была важным средством убеждения в верности актуальной интерпретации генеральной линии для достижения успеха в меняющихся ситуациях, определяющих тактику. Письмо Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» "О некоторых вопросах истории большевизма» и «Замечания о конспекте учебника истории СССР» за подписью Сталина, Кирова и Жданова - важные свидетельства инструментализма и презентизма в трактовке истории как нарратива об истории.

Таким же образом обстоит дело с традицией. В общем виде традиция – это единство трех тенденций: передачи накопленного опыта и знаний от одного поколения к другому; давления прошлого на настоящее; оценка прошлого ныне живущим поколением людей³⁶. Отношение большевистской клики к традиции может быть определено как *универсальный синдром изменения* следующих феноменов: коллективной памяти и забывтья путем постоянного заучивания и переучивания; толкования элементов традиции; лиц и событий в составе традиции; способов приспособления к актуальным выборам «союзников» и «врагов»; различий между реальной (трансляция образцов мысли и действия, полезных в борьбы за установление, укрепление и расширение власти) и мнимой традицией (декларации о преемственности идеалов эгалитаризма, интернационализма и критицизма).

³⁶ См.: Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990

Напомню, что ради доктрины идеологические дирижеры задвигали в тень С.Разина, Е.Пугачева, декабристов, А.Герцена, В.Засулич, Г.Плеханова, заменяя их Ю.Долгоруким, А.Невским, Д.Донским, И.Грозным, Петром 1, А.Суворовым и М.Кутузовым. Социальная инженерия требовала объединения «винтиков» для подготовки к войне с мировым капитализмом.

Каковы пункты сходства и различия СССР с прежними обществами и государствами всех времен и пространств, включая Россию? Сторонники разных концепций согласны в том, что большевики использовали наследство социальной инженерии царизма. В ней давно сложилась *самодержавная политическая культура как связь периодических чисток элиты с держанием масс на коротком поводке и тактикой осадного положения*. Большевики были апологетами и инженерами этой культуры. После реформ Александра 11 Россия постепенно отходила от культуры абсолютного господства. Большевикам было близко то, что связывало их стиль самодержавия с жестокими и грозными Рюриковичами и их наследниками при Романовых.

А.Солженицын в «Архипелаге Гулаге» обратил внимание на социальную близость «урок» и большевиков. С точки зрения социальной инженерии им были близки Малюта, Шувалов, Аракчеев, Дубельт и Муравьев. На этой основе можно выделить ряд *заимствований* в большевистском управлении стройплощадкой, очищении советского сада от сорняков «измены», ведении войны с мировым капиталом и его социал-демократическими лакеями:

1. Универсальная самодержавная техника борьбы за взятие, укрепление и расширение власти, независимо от ее модификаций, времени и методов.

2. Современная техника политической игры (использование СМИ и других средств коммуникации между властвующими кликами, методов сбора информации обо всем на всякий случай посредством слежки, розыска, расследования).

3. Российская самодержавная техника борьбы с оппозицией (для предотвращения дворцовых заговоров) и восстаниями масс (гражданские мятежи и народные революции), а также техника нигилистического и террористического течения в русском революционном движении.

4. Специфическая техника тиранических режимов (включая революционные), которые прежде всего ликвидируют право на сопротивление (*jus resistae*) путем превентивных репрессий и постоянного наблюдения за лицами с оппозиционным образом мысли и поведения.

Ядром этой социальной инженерии была изобретательность большевистской клики. Ее политическая культура выражалась в особой социотехнике, в состав которой входят: создание институтов, целевой и реальной функцией которых является выработка и реализация программ воздействия на индивиды и группы; установки, навыки, ценности, цели, конвенции, процедуры, технологии, методы, директивы и операции проектирования и реализации программ; информация, знаки, символы и коды,

используемые при обучении социальных инженеров и адресатов их деятельности; сравнение с определенным критерием уровня интеллекта, технологической исправности и технического оборудования в сфере проектирования и реализации программ; сравнение с определенным критерием характера отбора ценностей и решений о целях и задачах проектировщиков и реализаторов программ.

Социальная инженерия большевиков вытекает из революционного проекта - стратегического плана создания штурмовой бригады для захвата новых территорий-стройплощадок и создания новых штурмовых бригад в войне за полное преобразование мира. Поэтому модель «машины и винтиков» М.Геллера удачно схватывает специфику этой инженерии. Замена (на мировом уровне) существующих обществ утопией реализованного ленинизма – такова цель, которая определяла и освящала способы и средства. Партия нового типа стремилась к этой цели независимо от расходов людей и вещей, состояния естественной среды и уровня жизни реализаторов плана. Следует подчеркнуть, что *сами большевики часто подчеркивали сходство собственной аксиологии и технологии с другими.*

Например, при назначении Дзержинского на пост председателя ВЧК Ленин обосновывал свое решение нуждой в настоящих революционерах-якобинцах. Сталин упрекал Эйзенштейна за то, что в фильме «Иван Грозный» опричники подобны членам Ку-Клукс-Клана. И поучал: люди, которые носят волчьи головы и метлы, - институт борьбы прогресса с реакцией. С их помощью Иван Грозный подавил заговоры изменников-бояр, недовольных реализацией программы периферийной трансформации Великого Княжества Московского в современную Российскую державу со столицей в Москве-Третьем Риме. В книге о холодной войне читаем: «На конференции в Ялте Франклин Д.Рузвельт спросил Сталина, что за человек в пенсне сидит напротив Громыко. «Ах, этот, - отвечал Сталин. - Это наш Гиммлер. Это Берия»³⁷. Коба считал Орден Меченосцев предшественником и образцом большевистской партии с точки зрения иерархии статусов, ролей, посвящения и значения, хотя высказывался так в узком кругу лиц, в лояльности которых не сомневался.

Стройплощадка или ухоженный сад – таков способ мышления большевистской клики о подчиненном ей обществе.

Для доказательства приведу отрывок из популярной книги: «Освобожденная» Грузия напрасно старалась освободиться от своих «освободителей». Осенью 1921 и осенью 1922 года вспыхнули два восстания против большевиков. Оба были подавлены, но до мира все еще было далеко. Постоянно возникали волнения и конфликты. Советское правительство предложило Сталину поехать на Кавказ и объяснить своим землякам, что они играют с огнем. Сталин выполнил задачу. Перед отъездом чекисты и друзья устроили ему пышные проводы. Как обычно, ели шашлыки, пили кахетинское

³⁷ Zubok W., Pleszakow K. Zimna wojna z za kulis Kremla. Od Stalina do Chruszczowa. Warszawa, 1999, s.175

вино и говорили в который раз о «чистке Грузии». При этом соблюдались чисто кавказские обычаи. Избранный руководитель пира - тамада - провозглашал тосты и диктовал порядок. Также в соответствии с обычаем гостей обслуживал самый молодой из присутствующих. Он в молчании стоял позади, доливал вино и поспешно выполнял все указания тамады, пил только по его знаку. Когда в последний раз были наполнены вином рога (по старому грузинскому обычаю вино пьют из рогов), тамада, который до этого пил мало и говорил неохотно, хотя очень внимательно слушал, сказал по-грузински краткую заключительную речь. – Много сорняков накопилось в Грузии. Грузию надо перепахать! – так звучали его последние слова. Старые грузинские большевики Мдивани, Махарадзе, Орхелашвили в молчании проглотили вино и тост. Однако молодой помощник, нарушая кавказский церемониал, ответил тамаде: «Мы сорняки истребим, а Грузию перепашем» и одним глотком выпил вино, не ожидая разрешения тамады. Присутствующие вопросительно посмотрели друг на друга, но тамаде очень понравился такой ответ. Тамадой был Сталин, а его помощником Берия. После банкета Сталин уехал, а Берия на следующий день был назначен заместителем шефа Чека. Это произошло в конце 1922 года, когда Берии было только 23 года»³⁸.

Теперь еще одна цитата: «Наука не занималась исследованием ради исследования. Наука воспринималась прежде всего как средство обуздания мощных сил, которые обеспечивали тем, кто ими овладел, улучшение и дальнейшее совершенствование действительности, преобразование ее таким образом, который соответствовал человеческим планам и намерениям. Конструктивными образцами науки считались садоводство и медицина, а представления о нормальном здоровье и гигиене служили метафорами для социальных целей и стратегий их реализации. Предметом планирования и управления стали человеческая жизнь и человеческие контакты. Подобно садовым растениям и живым организмам, жизнь и контакты человека нельзя предоставить самим себе - в этом случае они зарастут сорняками и выроются. С функциональной точки зрения садоводство и медицина – это две различные формы одного и того же типа активности - отделения полезных элементов (чтобы они могли жить и развиваться) от вредных и бесполезных элементов, которых надо уничтожить»³⁹.

Здесь уместно напомнить, что Сталин сравнивал дирижера кадровой политики с садовником, который заботится о состоянии сада.

Таким образом, при анализе истоков большевизма надо учитывать идеи мыслителей Запада, а не только политическую традицию России. Я имею в виду следующий политико-мировоззренческий блок: теорию демократии как политического строя, в котором равенство предпочитается свободе (А.Токвиль); диагноз об эндогенности болезней и патологий цивилизации

³⁸ Awtorchanow A. Zagadka smierci Stalina. Spisek Berii. Londyn, 1983, s.33-34

³⁹ Bauman Z. Nowoczesnosc I zaglada. Warszawa, 1992, s.109

Запада (Ф.Знанецкий); концепцию массового человека (Х.Ортега-и-Гассет); концепцию преобразования либеральной демократии в массовую по мере роста иррациональности в функционировании политики (К.Мангейм); закон олигархизации политических партий (Р.Михельс) - преобразование массовых демократических движений в союзы под руководством олигархии, использующей автономную от масс бюрократию.

Метод устройства социальной жизни

Выведение социокультурного феномена большевизма только из туранской, византийской и иудейско-христианской цивилизаций не объясняют его характер. Большевизм – это *беспрецедентный* во всемирной истории демиург метода устройства общества. Большевизм создал цивилизацию, которая радикально отрицала все предшествующие. Отдельные аспекты большевизма сближают его с некоторыми мертвыми и живыми цивилизациями. Но как социокультурная формация («организованная философия практики», в терминологии А.Грамши) он является интенциональной и реальной альтернативой всем остальным методам устройства социальной жизни.

Большевизм - творец троевластия, связавшего в программе полного изменения мира экономическую, политическую и идеологическую власть, воспитание, строительство и войну с нетерпимостью к любым анклавам и маргиналиям. По сравнению со всеми другими обществами большевизм иначе решал вопросы истины, добра, здоровья, благосостояния, красоты, взаимоотношения права, морали, государства и гражданина. Для описания цивилизационной специфики мира реального социализма в большевистской модификации исходным пунктом может служить метафора и книга «Машина и винтики» М.Геллера. Такой подход особенно продуктивен в отношении к зрелому советскому обществу⁴⁰.

Лагерь – это характеристика всего общества, а не мест заключения⁴¹. Поэтому большевизм как социальная инновация требует пристального внимания историков и теоретиков. Большевизм создал «иной мир», ядром которого была партийный аппарат, а элементами – чекистская система контроля и коррекции, планирование производства и потребления, воспитание нового типа человека (*homo soveticus*, обогащающего таксономию культурной антропологии), милитаризация как метод обучения индивидов социальному поведению и одновременно - состояние перманентной готовности всех к «освободительным походам» ради завоевания новых стройплощадок (в соответствии с принципом «Будь готов – всегда готов!).

При создании этого «иноного мира» частично воплотились предсказания Ф.М.Достоевского. Если использовать жаргон К.Юнга, архетипом советской

⁴⁰ См.: Экштут С. Предвестие свободы, или 1000 дней после Победы. М., Дрофа-Плюс, 2006

⁴¹ См.: Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., Инфра-М, 2001

власти является Фома Фомич Опискин из «Село Степанчиково и его обитатели». Он олицетворяет беспредельное самолюбие при полном ничтожестве. Именно такой тип человека приобретает авторитет при отсутствии публики, которая хочет и может пользоваться критической рефлексией. «Преступление и наказание» повествует о следствиях появления индивидов, оправдывающих свои действия логикой истории. Они решают, кто является сорняком, и кого надо уничтожить, поскольку он мешает новому обществу. «Бесы» повествуют о следствиях связи революционного радикализма с этическим нигилизмом. В «Братьях Карамазовых» описан атеизм не как следствие органического развития рационалистической традиции в лоне религиозной, а как специфически-русское мировоззренческое обоснование античеловеческих действий.

Я хотел бы провести параллель между указанными произведениями Достоевского и «уроками большевизма» как способа изменения России и русских. В *Что делать?* и *Детской болезни левизны в коммунизме* Ленина дан образ революционера. В так называемой «Ленинской клятве» (которую я учил в школе) и *Экономических проблемах социализма в СССР* Сталина наиболее достойны внимания те фрагменты, в которых говорится о коммунистах как людях особого склада, скроенных из особого материала, об обязанности выполнить наказ Ленина по укреплению и расширению Союза Республик, для чего нужно укреплять Красную Армию и Красный флот, укреплять и расширять Коммунистический Интернационал - союз рабочих масс всего мира. Соотношение политики и морали при этом определялось идеей Ленина: морально то, что служит диктатуре пролетариата - насильственной и неограниченной никаким законом власти над врагами коммунистического порядка.

Метод устройства социальной жизни – это система техник и процедур модели, выбор которой принадлежит властвующей клике общества, в котором жизнь устроена по избранной модели. М.Геллер, А.Авторханов, А.Солженицын, В.Шаламов, М.Булгаков, В.Буковский, А.Зиновьев с разных сторон описали цивилизационный характер большевиков - творцов нового метода - и реального ленинизма.

Добавлю свое предложение к указанному списку авторов. В мировоззрении большевиков есть два типа на букву П:

1. Английский мистер К.Поппер венского происхождения. Он дал такую интерпретацию Платона, согласно которой греческий философ является отцом-основателем традиции проектирования «закрытого общества». В таком обществе властвует клика, связывающая деонтический и эпистемический авторитет. Первый вид авторитета – это предмет общеобязательных решений людей в сфере поведения, второй - предмет общих определений, связывающих людей в сфере представлений и воображений о мире.

2. Русский господин - ученый И.П.Павлов рязанского происхождения, выходец из духовного сословия. Он создал теорию условных рефлексов и двух сигнальных систем. Эти теории позволяют связать социотехнику с двумя видами обучения: создание определенных условий; убеждение в форме «новояза».

Стало быть, буква П способна порождать не только термины одесского жаргона... *В мировоззрении большевиков соединились Вена и Рязань, западная и русская традиции, философия и наука.* Английский мистер-философ родом из Вены и русский господин-ученый из Рязани выражают этого синтез.

Заключительные рефлексии

Большевиков можно назвать также предшественниками А.Кардинера. Они предвосхитили его теорию, согласно которой сохранение идентичности социального порядка зависит от устойчивости и всеобщности «основной личностной структуры»⁴². Не исключено, что данная теория была известна и М.Геллеру, работа которого о машине и винтиках посвящена классическим темам Кардинера:

- «основной личностной структуре» советских людей, которая (в соответствии с моделью) формировалась на многих полях образования и социализации, при использовании множества техник контроля и корректировки;

- базисным институтам – организованным системам целенаправленной деятельности, которые действуют по определенной модели и плану образования, социализации и вмешательства для контроля и корректировки.

Деление советского общества под властью «внутренней партии» можно описывать по-разному. С точки зрения экономической социологии это общество делится на плановиков и исполнителей. Теория цивилизации при описании СССР позволяет использовать результаты политической и экономической антропологии. Образование и социализация процессов создания и воспроизводства «основной личностной структуры» в обществе нового типа связаны с такой практикой определения ситуации, при которой само определение есть элемент формирования ментальности ради успешного контроля представлениями и убеждениями.

Приведу фрагмент, в котором хорошо описан большевистский метод определения ситуации: «Если ты или я, или кто-то другой из нормальных людей в нормальных условиях захочет, к примеру, соврать, что потолок не белый, а черный, это покажется нам сразу крайне сомнительным. Мы начнем ходить вокруг да около, кашлять, указывать на тени в его углах, будем объяснять, что по существу он не совсем белый. Одним словом, мы будем пользоваться сложным методом, который в конечном счете не приведет к цели,

⁴² См.: Лефорт Клод. Формы истории. Очерки политической антропологии. СПб, Наука, 2007, с. 67-109

поскольку никого не убедит в том, что потолок черный. А как поступают большевики? Они указывают на потолок и сразу говорят: «Видите потолок? Он черный как смола». И кончено – сразу доказали. Ты, наверное, думаешь, что людям важно, что истина совсем иная? А большевики на практике убедились, что истина вообще не имеет важности. Что утверждать можно все, что угодно, и утверждение зависит не от содержания, а от способа выражения. И вот мы видим, как они переходят к следующему этапу и говорят: «А теперь представьте, что есть подлые лгуны, враги любой научной истины, прогресса и знания, которые столь низко пали в своей никчемной лжи на деньги капиталистов, что осмеливаются врать в глаза, что потолок белый!» И собравшаяся толпа выразит свое возмущение, презрение и даже будет высмеивать очевидную ложь этих врагов истины»⁴³.

Думаю, мои соображения можно использовать при ответе на вопрос: почему марксизм был неудобен советской власти? Руководители силовых структур СССР получили негласное право устанавливать религию и идеологию потому, что они до сих пор исповедуют все перечисленные в статье стереотипы мысли и действия⁴⁴. Эти стереотипы можно свести к той версии «русского вопроса», который упоминался в начале статьи.

В версии литературных и идеологических холуев Сталина, а также их западных прихлебателей⁴⁵, «русский вопрос» - это проблема характера СССР с точки зрения западных ценностей. Однако в свете проблем, обсуждаемых в этой статье, «русский вопрос» - это проблема характера прошлого России и определения современной ситуации в стране вместе со сценариями поведения России в будущем.

При анализе большевизма нельзя уподобляться старым и новым «гимнюкам» (типа С.Михалкова, который трижды переписывал гимн СССР-России). Здесь нужна особая осторожность. Нельзя смешивать большевизм и Россию, признать Рюриковичей и Романовых белыми, а большевиков – красными царями. Маркс и Энгельс к этому не имеют никакого отношения. Надо изучать генезис и следствия «Манифеста Коммунистической партии», а не искать разгадку большевизма в Тайной истории монголов (как предлагают старые и новые евроазиаты). Большевизм – лишь одна из версий марксистской практики, потерпевшая полный крах под влиянием проблем, порожденных самим большевизмом. Однако нет никаких оснований отождествлять ленинизм и большевизм с марксизмом, особенно с его советской версией.

Память об этом позволит избежать трех шаблонов:

- Сталин изобрел троцкизм как мнимую ересь, которая ведет к измене марксистско-ленинской ортодоксии;

⁴³ Mackiewicz J. Droga donikad. London, 1989, s.107

⁴⁴ См., например: Николаев А.И. На переломе. Записки русского генерала. М., Современный писатель, 1998

⁴⁵ Под «прихлебателями» я имею в виду феномен американского «советоложества», детально описанный в литературе. См.: Бирман И. Я – экономист. М., Время, 2001, особенно главы 13-14

- Троцкий изобрел сталинизм как уголовную девиацию ленинизма (по мнению Троцкого, ленинизм - якобы приемлемая интерпретация марксизма;

- А.Грамши и Л.Альтюссер изобрели еврокоммунизм как феномена, который одновременно является и не является ленинизмом, а образует ленинизм без загрязнения российским ядом.

Все эти изобретения были институционализованы. Поэтому указанные шаблоны мысли распространены в подавляющей массе социально-политической и исторической литературы как в России, так и в западных странах⁴⁶. Освобождение от них вызывает интеллектуальное и институциональное противодействие отечественных и европейских интеллектуалов и политиков. Причины этого нуждаются в особом анализе.

⁴⁶ См.: Макаренко В.П. Почему ошибаются советологи? // <http://www.politphilosophy.ru/m/146>